

№ 16—26
ПРОШЕНИЯ И ЖАЛОБЫ РАБОЧИХ
ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ
ПОЛОТНЯНОЙ МАНУФАКТУРЫ ЯКОВЛЕВЫХ
(1803—1824 гг.)

№ 16

1803 г., ОКТЯБРЬ.

ПРОШЕНИЕ РАБОЧИХ ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ
ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ИМ ПЛАТЫ ЗА РАБОТУ В СВЯЗИ
С ПОВЫШЕНИЕМ ЦЕН НА ПРОДУКТЫ¹

Высокоблагородные господа, премногомилостивейшие государи наши и отцы, Иван Михайлович, Григорий Михайлович, Савва Михайлович!

Услышите стон вопля и плача нашего, припадая пред всещедро отеческие стопы вашего высокоблагородия, которая просьба, от слез наших, удержаться не может. Во-первых, что имеем великое притеснение, во-вторых, находимся в крайних обидах и, не терпя сего, просим со всеуниженностью и слезами рабскими вас, всемилостивейших отцов! Не отрините щедроотеческого милосердия! Ежели же вашему обществу не рассудится, то хотя рабски требуем из лиц ваших единого! Рассудите милостиво, что какие мы дети, когда не имеем себе отца и стонем о сем ежечасно? Ныне ж мы имеем просьбу: прибавление на всю мануфактуру рабочим людям жалованья в рассуждении нынешней дороговизны, что год от году не уменьшается, а на все харчи и на прочие касающиеся нас одежду и обувь налагает высокую цену; то, по необходимости нашей и бедности, трудили наших управителей неоднократно.

Но на сие отвечал Коптелов²: вы бунтовщики, если не умолкнете — то поступлено будет с вами яко с злодеями, почему мы и не можем еще просить их, а припадая в ваши отеческие неисчерпаемые великие милости, просим рабски, лежа у ног ваших и не хотя во век лишиться высоких ваших мило-

---

¹ Перед этим, 24 августа 1803 г., рабочие подали управляющему для передачи владельцам прошение об «удовольствовании платою соразмерно дороговизне съесных и прочих припасов», но ответа не получили. Прошение было подано ярославскому губернатору М. Н. Голицыну для передачи владельцам мануфактуры Яковлевых Ивану, Григорию и Савве Михайловичам.

² Коптелов — управляющий мануфактурой.

времена довольны, при обучении их к художествам чрез выписываемых из Англии, Голландии и Франции и других держав мастеров, а не [то] — таких уже учеников, кои в цветении художеств рукоделием своим не уступают тем, прежде выписываемым, англичанам, голландцам и французам; да и в те времена цены как на съестные припасы, так на носильное нижнее и верхнее платье, на покупку к постройке домов лесу и плата плотникам уменьшилась против нынешних цен тремя или еще и более долями, а свыше половины не превосходила; а как ныне на все жизненные потребности к содержанию человечества цены возвысились; художество же нашего мастерства — ткачество полотен, скатертей и салфеток и других материй, делаемых не из шелку, а изо льну, произрастающего из посеянного в землю семени, а не из собираемого с дерев шелку, которые доставляются к высочайшему двору; а за сие рукоделие — плата от содержателя Яковлева производится самая малая, так что едва возмогаем насущность иметь хлеба самая крайность; по сим обстоятельствам из нас, ибо удрученные работою, кроме воскресных дней и двенадесятих праздников, — каждодневно содержателю мануфактуры удовлетворяется не малым за те наши труды выгодами; против нынешних цен за труды плата крайне изнуряющаяся в пропитании, а особливо — имеющие родители у себя, детей до 3 и 5 человек малолетних и сущих при самом рождении, так же и престарелых. Но по поданным в Ярославское губернское правление просьбам от поверенных Ярославской Большой мануфактуры господ Яковлевых фабричных рабочих двое в том, что стеснены будучи от содержателей Яковлевых крайнею нуждою по неудовольствию должной за работу платою, не получа никакого удовольствия, но еще те уполномоченные от общества поверенные наказаны плетью по 50 ударов, а потому вторительно просили Губернского правления о тех же изнеможениях; но сие видев от начальников неудовольствие, и ни малой защиты, осмелились утрудить его императорское величество в 1804 году чрез поверенных бывших Максима Москвина и Тимофея Малкерова, которые и подали лично. Просьба была отдана военному губернатору для должного разобрания, но губернатор переслал в Ярославское губернское правление, а оно тех поверенных, вместо защищения, препроводя дело надлежащим порядком, по решению Уголовной палаты, наказало по 30 ударов плетью; что видев единственное оскорбление — еще осмелились отправить поверенных в 1805 году: Григория Москвина и бывшего Якова Соболева, которые подали просьбу господину министру Муравьеву; и оный Муравьев переслал оное в Ярославское губернское правление для решения дела; но оное, не сделав никакого удовольствия, усиленным чрез часть нарядом взяли семь человек под суд и наказали оных

плетьюми: одного 60 ударов, другого 50 ударов, прочие ж по 4¹ ударов, и потому чрез сие еще отправлены были в Санктпетербург поверенные для подачи просьбы — Антон Панов и Иван Прошлецов², которые подали в 1806 году июня 3 дня лично его императорскому величеству [прошение], но за оную подачу содержались в С.-Петербурге в градской полиции и наказаны были во оной полиции розгами и пересланы полицеймейстером Гельтерзм и потом обратно в Ярославское губернское правление отправлены были. И тако и до сего времени ожидаем милостивого решения, не получа никакого удовольствия; чрез просьбы получили оскорбление всего 13 человек, кои как выше объяснены, и потому нет возможности прибегнуть, кроме как вашего высокопревосходительства, с изъяснением своим изнеможениям; а мы оному содержанию Яковлеву с братьями из производимой ныне платы служить не в состоянии, потому что едва самое насущное пропитание произвести можем, а особливо по имени у себя жен и детей; и на все просьбы от содержателей хотя и получили самую малейшую прибавку от того времени по 6 коп. в день, а и теперь всего получаем в день по 20 коп. и по 22 копейки; но по вступлении последовавшей на все дороговизны пропитать себя нечем, а потому претерпеваем против прежних лет, когда во всем была дешевизна, крайне себе с семейством содержание, от чего можем придти в крайнюю нищету; а потому (дозволяем себе) припасть с сею нашею просьбою к вашему высокопревосходительству и ожидать себе милостивой и отеческой защиты в наших изнеможениях, чего всемилостивого во ожидании и пребудем вашего высокопревосходительства рабы³.

Подлинную подписали: *Григорий Москвин, Антон Панов.*

Ярославский обл. ист. архив, ф. Канц. яросл. губ., 1817 г., д. 13, л. 4—7. Копия. А. Ф. Гризичев, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 234—236.

¹ Так в подлиннике; повидимому — 40.

² См. документ № 19.

³ Прошение рабочих министр внутренних дел переслал для расследования ярославскому губернатору Политковскому.

стей, рассудите милостиво — какая дороговизна во всем ныне стала: пшено средственное четверик — 1 р. 75 к., греча — 80 90 коп. четверик, масло постное — 13 коп. фунт, коровье — 10 и 18 коп. фунт, крупа овсяная — 14 коп. пять фунтов, и хотя по милосердию вашему, получаем хлеб из 30 коп. пуд. одна[ко] и тут наша дневная работы не достаёт, а выработку получаем в поденной работе самую малую: 8, 9, 11, 12 и 14 коп.

При ткаческих работах — крайняя обида: перебивка в сортах не малая; ткач возьмет основу в 9 сот, которая совершенно можно сказать, в 10 сот, а когда отпустят в 10 сот, а она в 11 сот, и так мы коренных получаем у каждого сорта у аршина по полушке недоимки; а утки выдаются чрез два сорта выше: когда основа в 9 сот, а уток в 11 сот, основа в 10 сот, а уток в 12 сот и так далее; в камчатных делах, в скатертях тонких и ровных, в салфетках тонких и ровных — с такими ж, как и дебуреты, фальшивостями.

Сверх же сего налагают штрафы несравненные: от штуки дебурета, которая и вся имеет 30 аршин и за которую получаем по выработке, 80 коп. или рубль, и от тое налагают штраф 15 коп., когда — 20 коп., а иногда — и 30 коп.; в том числе — когда занимаем, долгом вашим, взпрос — вычет обыкновенный от рубля 25 коп., за дрова — 20 коп. в неделю; помилуйте, чем же мы можем питаться?

Збирки имеются при камчатных делах; то хотя идет поденщина по 10 коп. в день, а на дебуретные збирки, которы выходят новы узоры, и в продолжительности оные недели по две, а платы нет за збирку.

Жены наши работают в поваренной работе, получают по 12 коп. на день, которая работа несравненна с прочими: в оной работе работают в ведро и в ненастье, носят за все одежду и обувь, оная одежда противу прочих изнашивается скоро. Из того припадаем — в неоставлении оной работы рассмотреть.

В подкаморной работе, по ордеру вашего высокоблагородия, определено в отрядной работе по $2\frac{1}{4}$ коп. со стопы, а ныне — по 2 коп.; сбавил полушку Петр Коптелов.

В бумажной работе, коя, может быть и вам неизвестна, самая тягчайшая, и платою не слишком довольна, а наложенные две кладки на № 4 от Петра Коптелова, от чего имеем великую тягость, даже маломощным не в силу, что ибо народ тошой.

Дети наши имеют работу у гнутья бумаги; по вашему милосердию определено было по 4 коп. на день; из оных повелением Петра Коптелова сбавлено, а теперь получают 3, $3\frac{1}{2}$, 4 и 5 коп., а как, за неудовольствием нашим, придут отцы или матери просить, то, не допуская до себя никакого слова, велит гнать вон, а другому иногда скажет: когда недовольны сей платой, то со-

держи дома и корми хотя до 15 лет. Чем же мы можем пропитать, одеть и обуть, что дети наши наги и босы?

За самопрялочную тонкую пряжу хотя неоднократно и была прибавка, но нам не пользительная: брак имеют по образцам, которые не действительны: очень высоки против старых; в дачу опрядают 600 штук и более на 21 сот по 1 руб. 50 коп., на 22 сот — по 1 руб. 75 коп.; выходит очень мало — три или четыре штуки, но и те вырабатывают в восемь и десять недель, а более выходит в 16 и 17 сот, с которых получают 35 и 50 коп. в две недели.

Еще за витье пряжи получают малую плату, [так] что из оных выработки — весьма недовольны; почему — изволите рассмотреть.

Еще же, премногомилостивейшие отцы, чем бесщастнее против мастеров и конторщиков? Во-первых, что когда посещение божие приходит на них и на нас, то им выдают половинное число жалованья, хотя год лежат или два, а как нас бог посетит, то мы ничего не получаем; а хотя, по просьбе, и сделают милость, да только себе на шею: платить запрос или памятную; во-вторых, жены наши во всех ваших тяжелых работах находятся, как-то: из-за стану — на поварню, с поварни — на витье пряжи, с витья пряжи — в чесальню, даже — куда угодно, везде раболепствуют со всем усердием, а мастеровые и конторные жены — никуда недвижимы; а хотя и с нашими женами находятся в одной работе за станом, то — другое совсем дело; пряжу вьют самую лучшую, тонку прядут — лен выдают самый лучший; во всем им отмена; в просьбах — всегда щастливее выходит милость и скорее решение! А как мы, работные, хотя и в просьбу взойдем, то никакого решения не получаем. Высокомилостивые господа! Мы у ваших лиц все равны, а обиднее всегда находимся: конторщика, когда сошлют в работу, дело не станет, а когда, за немощию, черпала не станет, то весь чан в прогуле. Судите, милостивые отцы, сколь важен конторщик, сколь же важен и работник, а всегда обиднее.

Еще же, милостивые отцы, и о сем упоминаем: у оных мастеров и конторных, которые, по вашей милости, получают довольную плату, почему у них, во время постоя, не становятся к ним солдат?

Сверх сего упоминаем вашему высокоблагородию: имеем, при наших просьбах и крайних нуждах, в работе не малую оставку, как-то: в постройке ходим, как побродяги, по шести и по восьми недель, и тут едва решение выйдет; как надобно дом у кого снять и следует в конторе только переписать на один час, — две и три недели ходим, да и то, как при сей должности находится писарь, сунешь ему 30 или 50 коп., то и просьбу напишет, а без того — и от просьбы отказывается; а от сего

№ 22

1817 г., МАЯ 14.

**ДОНЕСЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОГО ГУБЕРНАТОРА Г. Г. ПОЛИТКОВСКОГО
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О. П. КОЗОДАВЛЕВУ
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО РЕШЕНИЯ
ПО ВОПРОСУ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОЧИХ
ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ**

Я имел честь доносить вашему высокопревосходительству по поводу предписаний ваших на счет принесенной жалобы от мастеровых Большой здешней мануфактуры о весьма недостаточном их содержании¹; а ныне получил я и от мастеровых Ярославской же Угличаниновской фабрики подобную изустную жалобу, и мне представлен от миру их реестр, сколько за что получают они платы и проч. Реестр подлинный при сем прилагаю²; оный не подписан; но я и не рассудил приказать подписать его, дабы иногда не подать виду, что требую формального их доносу, а взял только от них сию бумагу, объявив им, что посмотрю; и успокоил их тем, что они от правительства в справедливом требовании забыты не будут. Из сего вы, милостивый государь, усмотреть изволите, что не только Большая мануфактура, но вот уже и другая, а может быть и иные найдутся в подобном положении, следовательно, частное какое-либо постановление местного правительства на счет улучшения им платы и других льгот едва ли что успеть может к обоюдной фабрик и мастеровых пользе, не нарушив вместе с тем если не всего спокойствия на фабриках, то, по крайней мере, не введя некоторого ропота и фабричного самохвальства, что их взяла. К тому же если приступить к формальному дела сего разбору, то с кем о том трактовать? Здесь нет налицо ни одного помянутых фабрик хозяина, а все управители или приказчики, которые, естественно, отзываться станут: «так положено от хозяев, так истари ведется». Они на первый случай, конечно, исполнят, что им приказано будет. Но между тем как, с одной стороны, впоследствии удержать фабричных в надлежащем к ним уважении, когда они открыто процесс свой выиграют? А с другой — не будут ли и самые хозяева фабрик иметь благовидные причины жаловаться или на какое-нибудь неуравнение, или даже и на расстройство их заведения?

¹ Первое донесение Политковского не публикуется, так как содержание его повторяется в данном донесении.

² Не публикуется (см. то же дело, л. 19—20).

По сим уважениям я осмеливаюсь повторить мое мнение, что общее положение от высшего правительства для сего необходимо ¹.

Ярославский обл. ист. архив, ф. Канц. яросл. губ., 1817 г., д. 13, л. 21—22.
А. Ф. Грязнов, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 257—258.

№ 23

1817 г., СЕНТЯБРЯ 5.

**СООБЩЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ЯРОСЛАВСКОЙ МАНУФАКТУРОЙ
М. ЗАБАЛУЕВА ЯРОСЛАВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
Г. Г. ПОЛИТКОВСКОМУ О ВОЛНЕНИИ РАБОЧИХ,
ТРЕБОВАВШИХ УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ**

Сего 1817 года сентября 3 дня, по отлучке моей по надобности в город и по возвращении из оного, донес мне надзиратель Яким Зайцев, что при мануфактурном дворе рабочий народ в 6-м часу пополудни сделали из всех ткаческих и мастерских светлиц в одну ткаческую ж галанскую светлицу сход, а зачем, об оном конторе знать не дали. И по собрании народа послали к господину частному приставу надворному советнику Андрею Алексеевичу Черевину, чтоб он пожаловал в их собрание, который, приехавши на мануфактуру, спрашивал управителя; на сие ему донесено было обо мне, что отлучился в город. То господин частной потребовал с собой надзирателя Якима Зайцева в светлицу для выслушания от них, для чего его требуют. И по приходе в оную светлицу господин частной пристав спрашивал оных людей: зачем они к себе требовали в собрание? На сие ему никто ничего не отвечал. А один из рабочих, народный сутяга, Григорий Москвин, стал говорить народу: «слушайте, вот пришел господин частной, и я вам при нем буду пересказывать. Вчерашний день меня с товарищи призывал господин губернатор, его превосходительство Гаврила Герасимович, и подтвердил о представленном на вас в работе заслушании, и во оном изволил постановить меня одного причиной, и намеревается с меня сделать взыскание; то теперь говорите вы: кто и почему из вас мало выработал?» И народ всякой свои начали представлять несправедливые доказательства, якобы их напрасно наказывают и штрафуют арестом. Напротив сего, господин частной всячески их увещевал, чтобы они находились в

---

¹ С доводами Политковского Козодавлев не согласился и вторично предписал ему расследовать жалобы рабочих на месте. Политковский поручил это расследование комиссии, составленной из местного пристава Алексева, городского головы Матвеевского и одного из местных фабрикантов — купца Желудкова.

прогулу вам — авантаж очень малой, а нам в прогуле никакой нет пользы.

Того ради просим вас, высокомиловитых отцов, защитить своих детей от сих обидимых на нас напастей, как претерпеваемых издавна и поныне, которая нас нетерпеливость возбуждает, и с великим рабским старанием нашим просим вас всенижайше: не оставить посетить дом свой и разобрать, в милостивом распоряжении, чего мы все, ваши рабы, с нелицемерным усердием желаем вас видеть пред собою; из того припадаем к стопам вашим: со слезами просим вашего щедроотеческого милосердия, яко дети своего отца, тако и мы хотим вас видеть в очах наших; яко сироты без своего отца бедствие претерпеваем без вас; сжальтесь, милостивые отцы, на наши горькие слезы; помилуйте, сделайте великое милосердие: не оставьте наше прошение; ежели невозможно вам прибыть к нам, то сделайте великое милосердие к нам: извольте вытребовать от нас двоих или троих, а тут — как вам заблагорассудится, милостивым отцам.

И к сему прошению подписуемся своеручно ваши всепокорнейшие рабы и слуги мануфактурные люди.

Ярославский обл. ист. архив, ф. 79, оп. 3,
д. 45, л. 1—4.

А. Ф. Грязнов, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 216—218.

№ 17

1803 г., НОЯБРЯ 3.

ПРОШЕНИЕ РАБОЧИХ ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ АЛЕКСАНДРУ I, ПОДАННОЕ В ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ, С ЖАЛОБОЙ НА НЕУДОВЛЕТВОРЕНИЕ ИХ ПРОШЕНИЙ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Просят Ярославской Большой мануфактуры работные люди, а о чем — тому следуют пункты.

1) По взошедшей на все потребный к содержанию человеческого вещи дороговизне и по малой за работы наши плате — необходимости бедности принуждены были просить господ содержателей мануфактуры чрез мануфактурных управителей от 24 августа сего 1803 года, на которое прошение наше никакого удовлетворения не имеем.

2) Ткаческое мастерство при мануфактуре особенно состоит наилучшее, к чему всякий из нас прилагает наибольшее старание и прилежание как для высочайшего вашего императорского величества двора, так и для всеобщего употребления Российской империи и удовольствия прочих мест; плату же за оную работу получаем самую малую, из которой вычитают, без всякой причины со стороны работы нашей, штраф, чрез который и существенной, определенной по положению господ содержателей мануфактуры, лишаемся.

3) Поваренное производство для всего онаго ткачества делается чрез нас же, мануфактурных работных людей, а плата положена поденщиною 14 коп. в день, каковою платою, по тяжелой нашей работе, и самонужным пропитанием продовольствоваться не можем.

4) Бумаженная при мануфактуре фабрика самой тяжелой работой нами исправляется: плата ж черпалам — по 19 коп., вальщикам — 18, выметчикам — по 15 коп. в день, а прочие работы исправляются отрядом и поденщиною, но с которых, противу положенного господами содержателями жалованья, управителями сбавлено; у вешанья и отдувки на сараях бумаги работе получают 10 и 11 коп., а преимущественные в работе — не более 12 и 13 коп. в день; рассортирование ж совершенной подкаморной для отправки бумаги и у колоченья оной отрядною ценою — платы много сбавлено, о чем господа мануфактуры содержатели, может быть, и неизвестны.

5) Домы и для оных на всякия исправности деньги хотя и получаем мы из мануфактурной конторы, но оныя вычитают с нас, по подаваемым в контору, за вышеозначенную работу нашу, рапортам жалованные за взятые в запрос деньги — 4-ю часть, а за дрова — по 80 коп. в месяц, остальное ж число даваемой нам платы, что все объясняемое есть, не в соразмерность трудов наших, а в сущее отягощение навсегда быть может; а по сему всенижайше и просим.

6) Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие наше прошение в Ярославском губернском правлении принять и, взойдя в милостивое всего вышеписанного рассмотрение, учинить должное и безобидное нам, нижайшим, защищение, дабы мы не могли притти в разорение и нести горестное житие ¹.

Ярославский обл. ист. архив, ф. 79, оп. 3, д. 45, л. 23—24. Копия. А. Ф. Грязнов, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 228—229.

¹ Губернское правление вынесло решение: объявить просителям, чтобы они «находились при мануфактуре в исправлении работ с должным повиновением и пребывали спокойными, ожидая от содержателей немедленного рассмотрения показуемого ими».

Для объявления этой резолюции в губернское правление были вызваны доверенные рабочих, подававших прошение, — Алексеев и Езопов, которым было предложено дать подписку в том, что резолюция им объявлена, на что Алексеев и Езопов «с довольною грубостью отозвались, что к тому определению подписаться не велят им собратия их, а потому они никогда оное не подпишут». За этот отказ Алексеев и Езопов были отданы под суд, и постановлением Ярославской палаты уголовного суда «ослушники сии, в пример прочим к удержанию от своевольств, нарушающих тишину и спокойствие, наказаны здесь, в городе, плетьюми, каждый по 50 ударов и отданы попрежнему в мануфактуру со строжайшим подтверждением, чтобы впредь ни в каких случаях против начальства из повиновения не выходили, под опасением, в обратном случае, строгого по законам наказания».

(то же дело, л. 15).

послушании и работали бы усерднее, потому что «производимые вами качества гербовые, по донесению от управляющего делаются к высочайшему двору по контракту на срочное время, и когда же на назначенное время оно не сработаете, то уже в то время будет взыск не на управителе вашем, а на господине, и он через ваше непослушание должен себе понести великое неудовольствие». Но они, не внемля и его наставления и подтверждения, не подали ни малейшей надежды к послушанию и к успеху в работе. А как перед сим, по приказанию вашего превосходительства, накрепчайше им было подтверждено господином частным приставом надворным советником Александром Ивановичем Алексеевым, чтоб они без ведома начальства не могли чинить по светлицам сборищ, ибо от сего происходит не малое упущение в работе, но они сие приказание пренебрегли, о чем, по всепокорнейшему моему вашему превосходительству сего сентября 4 числа донесению, соизволили приказать господину полицеймейстеру его высокоблагородию Василию Григорьевичу Трофимову учинить фабричным накрепчайшее подтверждение, дабы впредь сборов по светлицам не делать, что и было им исполнено при господине частном Черевине. Но фабричные рабочие люди, как только господин полицеймейстер с мануфактуры уехал, паки собрались в ту ж светлицу в большом количестве. По уведомлению о сем меня мастерами, я немедленно попросил к себе господина частного Черевина, чтоб он сие сборище исследовал, с коим к ним в ту светлицу пришли, и, усмотрев сие собрание в большом числе, господин частный спросил их: «зачем они собрались? и почему не исполняете приказания от высшего начальства, что-де вам не велено собираться такими толпами, а вы собираетесь?» На сие они ответствовали, что они собрались для узнания, куда взяты их предводители Григорий Москвин и Василий Лоскутов, и при том объявили, что они намереваются идти в просьбу, а куда — не объявили, и почему наказаны фабричные Борис Гусев и Дмитрий Крашенинников, на коих они виности не признают; и из всего одного собрания сие говорили Гаврило Моломахов, Степан Кончев, Максим Пирожников, Иван Шиловский, Петр Свистунов, Егор Прошлецов, Никифор Дракушев, Степан Сосни, Егор Тараканов и Антон Панов. После сего времени, в 7 часов, по пробитии вечернего шабашу, паки собрались фабричные в упомянутой же галанской светлице в большом же собрании, о чем мне донес светлишной мастер Александр Соколов, и какое у них было обсуждение — того неизвестно. О чем, представляя вашему превосходительству, всепокорнейше прошу оных людей яко ослушников и нарушителей спокойствия и из за многих от вашего превосходительства приказаний, чтоб были послушны и спокойны, пренебрегая все, производят тако-

вые мятежнические скопища, соблаговолите приказать их проучить в съезжем доме.

К сему прошению управитель *Максим Забалуев* руку приложил¹.

Ярославский обл. ист. архив, ф. Канц. яросл. губ., 1817 г., д. 13, л. 75, 77.
Л. Ф. Грязнов, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 276—278.

№ 24

1817 г., СЕНТЯБРЬ.

**ПРОШЕНИЕ РАБОЧИХ ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ
ЯРОСЛАВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Г. Г. ПОЛИТКОВСКОМУ
О РАССЛЕДОВАНИИ ИХ ПОЛОЖЕНИЯ И О РАЗРЕШЕНИИ
ВЫБРАТЬ «МИРСКИХ ЛЮДЕЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ»**

Принужденными себя мы нашли утруждать ваше превосходительство нашею просьбою всенижайшие рабы, дабы вы пришли в благорассмотрение поправить нас своим милосердием. Мы претерпеваем обиды от управляющих нами начальников. Но мы до сего времени терпели, пока они сами не представили ложных на нас доказательств, кои были свидетельствованы частным приставом Алексеевым и Черевиным. При них принесли оправдание кои имели выработку по чему следует в день, прочие в то время находились в тягостной работе у тяги дров и за оную получили по 15 коп. в день; а они показаны ослушниками; мы ослушаться никогда не можем; теперь приказали работать ночи: мы работаем без ослушности; служители ж, кои получают месячное жалованье, те отлучаются нередко хождением в лес и для протчих надобностей; об тех управляющими не представляется, поелику что они у них имеются довольными. Просим вашего превосходительства оных служителей позвать в полицию для опросу, как и нас, и спросить их: кто сколько получает жалованья в месяц? И при них быть от нас двум или трем человекам для свидетельства, чтоб они не могли солгать или утаить чего. Припадаем к стопам вашим, чтоб было повелено судить нас с управляющими в силу закона. И просим вашего превосходительства показать нам: с чем мы даны в содержание нашему содержателю, так, как в прочих местах на фабриках узаконено. Есть недавно разведенная фабрика в Тобольской губернии; разводил усердием своим советник Куткин, коему было позволено выбрать с сибирских заводов из сослан-

¹ К сообщению приложена справка: «Нынешние народные просители: Григорий Иванов Москвин прежде был за несправедливую просьбу по решению суда наказан в Ярославле плетью публично с барабанным боем. Афанасий Тихонов Кропин за то ж наказан был в Ярославле плетью публично с барабанным боем» (то же дело, л. 76).

№ 18

1805 г., ФЕВРАЛЬ.

ИЗ ПРОШЕНИЯ РАБОЧИХ
ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ
АЛЕКСАНДРУ I С ЖАЛОБОЙ НА НИЗКУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ
И НА ПРИТЕСНЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩИХ
И ВЛАДЕЛЬЦЕВ

... 1. Ярославской Большой полотняной и бумажной мануфактуры заведения построением наружного здания, а во оном—внутренних, к деланию мастерских инструментов, произрасло печностию и хозяйством покойного господина коллежскаго асесора Ивана Максимовича Затрапезнова по данному ему на то высочайшему соизволению блаженныя и вечно достойныя памяти прапрадеда вашего Всероссийского Первого государя императора Петра Алексеевича Великаго, которым, священнейшею его величества особою, при проницательном обозрении заведения, предвидено, что сия мануфактура произойти может, от времени до времени, в пользу России, и, во уважение художеств, имущих от той мануфактуры воспользоваться, другия державы тогда отдадут ей с своей стороны похвалу. И для того определил из [ад]миралтейств знающих художества к тканью, наименовав оное заведение не фабрикою хозяйственною, а мануфактурою, принадлежащею не только для одного отечества в России, но и на пользу других держав служащею; препоручил оное заведение в ведомство Мануфактур-коллегии; уважа таковое заведение, соизволил повелеть мастеровых людей, сколько потребно будет, набрать из вольных людей, [но] не утвердил их в крепость вышеупоминаемому Затрапезнову, а оставил в подданстве высококомаршему своему престолу, которые не только со времен его, великого государя, императора Петра [Первого]; но и после его, при жизни блаженной и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, набирались из вольно приписывавшихся, а при жизни блаженнейшей памяти государыни императрицы Елисавет Петровны позволено приписывать из заштатных церковников и другого звания людей, которых после того слишком до двух тысяч человек, кроме жен и детей, поступило на оную мануфактуру; при обучении их разным художествам за труды получали плату достойную и соответственную каждому на свой прожиток, чем, при первом и начальном заведении, предки наши были весьма поелику в те времена довольны, при обучении их к художествам чрез выпи-сываемых из Англии, Голландии, Франции и других держав

мастеровым, а не таким уже ученикам, кои в цветении художеств рукоделием своим не уступают тем, прежде выписываемым, англичанам, голландцам и французам; да и в те времена цены как на съестные припасы, так на носильное нижнее и верхнее платье, на покупку к постройке домов лесу и плата плотникам уменьшились против нынешних цен тремя или еще и более долями, а свыше половины не превосходила; а как ныне на все жизненные потребности к содержанию человечества цены возвысились; художество же нашего мастерства — ткачество полотен, скатертей и салфеток и других материй, делаемых не из шелку, но из льну, произрастающего из посеянного в землю семени, а не из собираемого с дерев шелку, которыми угожается двор вашего императорского величества и пользуются других держав дворы; и за то мануфактуре отдают похвалу, а за сие рукоделие — плата от содержателя Яковлева производится самая малая, так что едва возмогаем насыщность иметь хлеба самая крайность; по сим обстоятельствам из нас, верноподданных вашему императорскому величеству, всенижайших рабов, человечества, удручены работою, кроме воскресных дней и двенадесятых праздников, — каждодневно. Содержатель мануфактуры удовлетворяется не малыми за те наши труды выгодами; против нынешних цен за труды плата крайне изнуряющая в пропитании, а особливо — имеющие у себя родители детей до 3 и 5 человек малолетних и сущих при самом рождении, так же и престарелых срудников; прошлаго 1803 года в августе месяце чрез мануфактурных управителей просили означенного содержателя мануфактуры его на себя внимания и вознаграждать бы нас по нынешним на жизненные потребности дороговизнам соответственную платою.

2. Но как на сие от него, содержателя, нисхождения благорасположения ни сколько не последовало, человечество же, состоящее в казне, а не в удачу утвержденное владельцу, за свое художество принося содержателю знатную за всем произведением пользу, претерпеваем в содержании пищею, одеждою и домоводством крайнюю бедность, в течение того года, в ноябре месяце, под титулом вашего императорского величества, просили Ярославское губернское правление взойтить в милостивое рассмотрение и учинить должное и безобидное нам, нижайшим, защищение.

Но как:

3. Стеснены будучи таковыми обстоятельствами и не получив ни от своих содержателей удовлетворения, ни со стороны Губернского правления законного защищения, кроме одних обид и притеснений, объясняем из того прошения, между прочим последующие свои крайности.

ных с великороссийских фабрик знавших ткаческие работы и на тех есть законное положение. Просим вашего превосходительства объяснить нам, что следует на нашу мануфактуру законное положение. Повелите выбрать нам мирских человек двух или трех для управления людей, чтоб были все справедливости как с нашей стороны, так и от содержателя или управляющих, кому повелено будет. И сие осмеливаемся упомянуть: по указу ее императорского величества блаженной памяти государыни Екатерины Алексеевны над номером 151 сентября 20 дня 1770 года всем находящимся ее начальникам, как при мануфактурах, так и при фабриках, за работу оных — против настоящей цены отдавали, а обид и налогов не чинили, жалели б оных, дабы мастеровые и рабочие люди в упадок не пришли, престарелым и малолетним — половинную плату повелено давать. Просим вашего превосходительства, чтоб оное нам исполнить без всякого замешательства и рассмотреть законно. Осмеливаемся сие изъяснить: похваляются наши управляющие нам сделать утеснение; из того мы просим вашего превосходительства — не учинилося бы так же, как и прежде; не по справедливости и усилую — приняли оскорбление 13 человек; и не доведите до того, чтобы нам еще не утруждать его императорского величества. Всепокорнейшие ваши рабы; припадаем к стопам вашим и остаемся в ожидании милостей ваших¹.

Ярославский обл. ист. архив, ф. Канц. яросл. губ., 1817 г., д. 13, л. 70.
А. Ф. Грязнов, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 278—279.

№ 25

1818 г., МАЯ 24.

РАПОРТ ЯРОСЛАВСКОГО ПОЛИЦЕЙМЕИСТЕРА ЯРОСЛАВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Г. Г. ПОЛИТКОВСКОМУ ОБ ОТКАЗЕ РАБОЧИХ ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ ОТ ПОДПИСКИ О ПОДЧИНЕНИИ ВЛАДЕЛЬЦУ

Вследствие полученного указа Губернского правления апреля 12 числа сего года в градскую полицию с прописанием, дабы произвести исследование по поданной просьбе губернскому прокурору от рабочих людей Ярославской Большой мануфактуры господ Яковлевых Гаврила Сергеева Маломахова и Василья Васильева Шилова, в которой упомянуто об обиде и притеснениях, чинимых им управляющим тою мануфактурою

¹ Вскоре рабочими были поданы прошения в Ярославское губернское правление и ярославскому губернскому прокурору, рассмотрев которые, правление предписало ярославской городской полиции объявить рабочим, чтобы они, «ожидая на просьбу свою от высшего правительства разрешения... оставались спокойными и безмятежными».

Лихачевым; но между тем в указе предписано, дабы я сам лично объявил фабричным людям оной указ и взял бы от них подписку. Во исполнение сего в бытность мою вместе с 3-й части частным приставом г. Черевиним на Большой фабрике гг. Яковлевых я об оном объявил с тем, чтоб они дали в том подписку, но вторичному моему объявлению, по упорству их и грубости, подписки не дали, хотя я и старался об оном их уговаривать; однакож дал подписку из них один рабочий фабричный, [но] и то с великою грубостью и невежеством, [при чем] даже из подписки его можно усмотреть, что смысл во оной не тот, которой требовался, а в доказательство и оную к вашему превосходительству у сего препровождаю¹. Что же принадлежит до сделания исследования по их просьбе, яко бы в беде своей, то сего сделать никак невозможно по причине оных фабричных людей грубостей и упорства, ибо все почти рабочие фабричные соединились согласно между собою и делают оправдание себе против управляющих тою фабрикою, следственно и должно весьма многих представить при следствии к суду, отчего легко может остановиться рукоделие на оной фабрике [от] бездействия. В таком случае обязанность мою поставлю об оном представить на благорассмотрение вашего превосходительства с донесением, что мною замеченные вышеупомянутые фабричные в большем неповиновении к своим управляющим оною фабрикою и даже в присутствии моем оказывали некоторые упрямства и не соблюдали никакой вежливости к управляющим оною фабрикою по уполномочию их от гг. своих для управления, упоминая только о том, что мы еще не получили разрешение по поданной нами просьбе от г. министра внутренних дел, от чего и происходит от них все неустройство².

Ярославский обл. ист. архив, ф. Канц. яросл. губ., 1817 г., д. 13, л. 132, 136. Копия. А. Ф. Грязнов, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 282—283.

¹ В подписке «смысл» действительно был «не тот», а именно: «Василий Лоскутов руку приложил, а без совету общества нельзя, а впредь просить будем» (то же дело, л. 136).

² В начале 1818 г. чиновнику Министерства внутренних дел Бурнашеву было поручено произвести расследование положения рабочих на посессионных мануфактурах Ярославской губ., в том числе и на Ярославской Большой мануфактуре. Бурнашев сделал вывод, что у рабочих «никакой основательной причины к учинению прибавки к существующей задельной плате нет». Им же было выработано особое положение для Ярославской Большой мануфактуры, которое рассматривалось и редактировалось в правительственных органах в течение трех лет. В 1823 г., во время пребывания в Ярославле Александра I, рабочие подали ему прошение с жалобой на притеснение их фабрикантом и недостаточность заработной платы. Прошение было передано министру финансов Е. Ф. Канкрину с приказанием вызвать в Петербург депутатов рабочих.

4. Поелику ткаческое мастерство состоит наилучшее, к чему всякий из нас прилагает наибольшее старание и прилежание, а плату получаем самую малую:

Мера	Сорт	Ширина		Цена
		арш.	верш.	
1) Скатерть придворная в	19	4	8	по 85 к. с аршина
	»	4	(8)	75 »
	»	3	8	67 »
2) » » »	15	4	8	56 »
	»	4	(8)	50 »
	»	3	8	45 »
3) » » »	15	4	—	46 »
	»	3	—	35 »
и имеются в работе четыре человека.				
1) Салфетки придворныя в	22	1	4	33 »
	20	—	—	22 »
2) » » »	16	1	2	12½ »
3) » » »	15	—	—	11 »
[и имеются в работе] два человека.				

Да из оной без всякой причины вычитается конторою штраф, чрез который и существенной, по положению содержателями, платы лишаемся за труд свой награждения.

Поелику поваренное производство у варенья пряжи и полотен для всего онаго ткачества делается чрез нас же, мануфактурных работных людей, а оная работа тягчайшая и весьма опасная, а плата положена поденно по 14 к. в день, каковок платою, по тяжелой нашей работе, и самонужным пропитанием продовольствоваться не можем; при оном поваренном производстве у розмывки пряжи и полотен работают мануфактурныя женщины во всякое время года, по тяжести ж оная работа — и мужчинам исправлять нелегкая, а особливо ж платье и обувь при оной работе вдвое изнашиваются от золы и грязи, плату ж получают поденно по 12 к. в день.

Бумаженная при мануфактуре фабрика, самой тяжелой работой, нами исправляется уроком; положенная разная оная работа: бумаги обыкновенной купеческой с краскою, состоит в 8 стоп № 3 и 4 номеру, делается часть по 9 стоп плата ж черпалам по 19 к., валяльщикам по 18 к., выметчикам по 15 к. в день; у вешанья и отдувки на сараях бумаги работе получают по 10 и 11 к. а преимущественные в работе — не более по 12 и 13 к. в день; в рассортировании совершенной подкаморной отправки бумаги было по 2½ к., а теперь по 2 к. со стопы; рабочие же, препроводившие всю жизнь свою в тягчайшей бумаженной и прочих такового рода работах, престарелые люди, кои еще находятся в работе по побуждению своей бедности, но вместо заслуги за их работы — награждения получают плату

по 9 к. в подкаморе у винченья бумаги и у гнутья бумаги — по 8 к. в день.

5. На постройки и поправки домов, на свадьбы и на прочия исправности нужд домашних деньги выдаются нам в запрос из мануфактурной конторы, которые из выработки нашей и производимой платы вычитаются у нас 4-ю частью от получаемого нами жалованья; равно и покупка дров для годового домашнего употребления: имеются и раздаются оныя нам от конторы ж, с особенным от запросу за оныя вычетом из жалованья по 80 к. в месяц; но как сия сумма денег имеет один только для таких случаев в хождении оборот, что не оставалось на мануфактурных рабочих людях сумма, что и самими первыми, и прочими по их бывшими, содержателями мануфактуры всегда исполняемо было; то б такое заведение, по бедности нашей необходимо нужное, и вперед нам продолжалось. Поелику сторонния люди никто нам спомоществования никакого сделать не могут, не получая от нас пользы и интересу, кроме одних мануфактуры содержателей, мы же, нижайшие рабы вашего императорского величества, вслед за тем, дав от всех работных людей со товарищам своим Максиму Москвину и Тимофею Малкерову доверенность, отправили их со всеподданническою просьбою к священнейшему престолу вашего императорского величества, но как при подаче той просьбы не приложили они данного им от нас, всех рабочих, за подписанием приговора, и не имея себе для прохода до Санктпетербурга письменного вида, просьба наша сочтена за недействительную, а потому и отдана она на рассмотрение Санктпетербургскому господину военному губернатору; а сей г-н губернатор, в неимении письменных видов, препроводил их чрез тамошнее в здешнее Ярославское губернское правление, от коего они отданы в уездный суд; и по решению Уголовной палаты наложено им наказание— по 30 ударов плетми, которое определено учинить с надежным конвоем из губернских рот военных людей с ружьями во фрунте до 25 человек; а вдвое с лишком оногo числа рекрут с ротным командиром и всеми полицейскими чиновниками, к чему ротный командир впереди городничего шел с обнаженным мечем, каковая строгая публика едва ли бывает и над теми преступниками, которые заслужили ссылку в Сибирь и вечную работу в [о]ковах...

Подписали прошение *Григорий Москвин* и *Яков Соболев*, добавив: «по приговору мирского числом имеем до 418 чел.»

Писал рабочий человек *Тихон Белильщиков*¹.

Ярославский обл. ист. архив, ф. 1120, оп. 1, д. 237, л. 34—42. А. Ф. Грязнов, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 246—251.

¹ Я. Соболев и Г. Москвин за подачу прошения были арестованы и вы-

№ 26

1824 г., ФЕВРАЛЯ 27.

ПИСЬМО ЯРОСЛАВСКОГО ГУБЕРНАТОРА
Г. Г. ПОЛИТКОВСКОГО МИНИСТРУ ФИНАНСОВ Е. Ф. КАНКРИНУ
ПО ПОВОДУ ВЫЗОВА ДЕПУТАТОВ РАБОЧИХ
ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ В ПЕТЕРБУРГ

Вследствие почтенного отношения ко мне вашего превосходительства о высылке одного или двух депутатов мастеровых фабрики гг. Яковлевых завтрашнего числа двое из числа подававших государю императору всеподданнейшее прошение отправляются в С.-Петербург с товаром от фабрики, посылаемым в Петербургскую контору, и вместе с сим отношуся я к владельцу фабрикою г-ну Яковлеву, дабы люди сии по прибытии их в С.-Петербург были немедленно к вашему превосходительству представлены.

При сем долгом себе вменяю довести до сведения вашего превосходительства, что самый вызов депутатов, едва дошел до сведения рабочих, породил в них дух буйства и неповиновения, так что я вынужден был принимать посредством полиции меры к сохранению тишины и порядка и в особенности — вразумить начинщиков, что распоряжение сие в вызове депутатов не потому делается, чтобы правительство имело сомнение в худом управлении фабрикою владельца, но единственно для того, чтобы иметь основательные сведения о степени их занятия и образе производства работ.

Дух буйства сих фабричных единственно порождается от худого их поведения и пьянства, к коему они приобыкли издавна, и смею удостоверить ваше превосходительство, что при составлении положительных правил для сей знаменитой мануфактуры не на словах рабочих следует основываться, а на одной благоразумной опытности и сведениях, почерпнутых из самого дела производства фабрики, которые могут с основательностью руководствовать в правильном определении взаимных обязанностей владельца фабрики и фабричных людей.

Посылаемые депутаты суть те, кои сочиняли и подавали всемилостивейшему государю императору всеподданнейшее прошение; но тем не менее в поведении своем замечены весьма с дурной стороны и всегда подстрекающими других порождать беспорядки.

Примеры, бывшие несколько лет тому назад на сей мануфактуре беспорядкам и буйствам, столь сильно удостоверяют в духе своевольства фабричных людей, что необходимо нужна, для собственной их пользы, со стороны правительства опытная осторожность в обращении с ними. Несколько человек, наказанных кнутом, плетью и в ссылку сосланных, не было доста-

№ 19

1806 г., АПРЕЛЬ.

**ИЗ ПРОШЕНИЯ ПОВЕРЕННОГО РАБОЧИХ
ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ
И. В. ПРОШЛЕЦОВА АЛЕКСАНДРУ I С ЖАЛОБОЙ
НА ПРИТЕСНЕНИЕ ИХ ВЛАДЕЛЬЦЕМ
И НИЗКУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ**

По непретерпимости переносить тяжкие обиды и изнурения, сколько было можно нашему непросвещенному понятию, взять смелость и прибегнуть и принесть просьбу ко священным стопам вашего императорского величества на держателей Большой мануфактуры господ Яковлевых не только от нас самих, которые сколько возможно иметь могут получить трудами своими хлеб насущный, но тех, которые древностию, старостию и болезнями обременены, а младенцы едва коснулись сей свет видеть, по изшествии из ложа матерних, оные, не имея никакого другого восклицания, как только плакать и тем самым требовать от родителей своих одежды и пищи, продолжая такое состояние не ближе пятнадцати лет, родители их, быв всегда удручаемы работами и не пользуясь теми выгодами, которые б существовали от господ хозяев, не только хозяевами, но более обижаемая определенными ими пад мануфактурою. Слышали указ его императорского величества, из Правительствующего сената, но на сие никакого удовлетворения не получили, но только семь человек отданы были под суд и наказаны оные плетьюми. одному — 60, другому — 50, 5 человек по 40 раз; просим вашего императорского величества взойти в милостивое рассмотрение и учинить должное и безобидное нам, нижайшим, зашищение, но как 1-е, по дорогивизне на потребные и содержанию человеческому вещи по малой за работы платы; 2-е, прилагаем великое старание к лучшему качеству мастерству, но получают плату самую малую, а более не вырабатывает хороший ткач 4 руб. 50 коп. в месяц, из которого вычитается еще штраф; 3-е, поваренное производство для всего ткачества делают мануфактурные работные люди, а платы положено по 14 к. в день, чем продовольствоваться они не могут; 4-е, бумажная работа самая тяжелая, плата же производится черпалам по 19 к., валяльщикам — 18 к., выметчикам — 15 к. в день, а прочие работы отправляются поденщиною по 10, 11, 12, 13 к. в

сланы в Ярославль, само же прошение было приказано послать в Сенат. Расследование всего дела Сенат поручил ярославскому губернатору, который признал жалобы рабочих неосновательными, после чего последовал указ Сената, предписывающий рабочим «не утруждать вышнее правительство неосновательными жалобами» и находиться в полном повиновении владыку под опасением в противном случае «неослабного по законам наказания» (то же дело, л. 93).

день, на сараях у отдувки и вешанья бумаги, в рассортировании в подкаморе работают поденщиною по 12 и 13 к. в день, отрядом бывает не во весь год, а только когда для ярмарок к спеху вырабатывают по 18 и 19 к. в день, у гнутья бумаги малолетним плата положена 4 к. в день, оные принимаются в работу с 7 лет; 5-е, красиленное мастерство весьма тяжелое и важное, а плата за оное положена весьма малая, работают отрядом, а более не приходит [как] по 18 и 19 к. в день; 6-е, за снованье основ разных, отрядом высновывают в день по 13 к. во оной работе; 7-е, за пряденье тонкой самопрядочной пряжи не только мануфактурным женщинам плата производится малая, но и в браковке оной по сортам сделаны великие перемены и несправедливости, равно как и за витье пряжи платую они крайне обижены; 8-е, поваренное производство отправляют мануфактурные женщины у размывки пряжи и полотен во всякое время года, но по тяжести оная работа и мужчинам нелегка, особливо же платье и обувь при оной работе вдвое изнашиваются от золы и грязи, а плату получали по 12 к., а теперь сделали управители по 13 к. в день, поверстали с мужчиною; 9-е, за караул при мануфактуре 2 р. 25 к. и по 3 р. в месяц; 10-е, за работы столяра мастеровым по 3 р. 50 к. и 4 р. 25 к. в месяц, плотникам поденщиною производится по 13 и 14 к. в день, также кузнецам, слесарям и за всякие работы, к пропитанию недостаточная; 11-е, препроводивши всю жизнь свою в работах, находятся при старости своей, работают в подкаморе у винченья и у гнутья бумаги, за работу получают по 8 и 9 к. в день; 12-е, люди, имеющие большие семейства, при воспитании детей терпят великую бедность и пособия к тому от конторы не имеют; 13-е, на дома для оных на всякие исправности деньги хотя и получают они из мануфактурной конторы, но оные вычитаются с них по подаваемым за вышеозначенные работы их, с рабочих людей вычитаются по четвертой части, еще за дрова по 80 к. в месяц, остальное ж число даваемой им платы, но содержать самим себя невозможно; 14-е, во время болезни мастера и конторщики до самого выздоровления получают половинное жалованье, работные оного всего лишаются, и хотя на пропитание семейству дается в запрос денег и по выздоровлению с них вычитаются; 15-е, все мануфактурные люди получают муку ржаную по 30 к. пуд, пшеничную по 50 к. пуд, дается мастерам и конторщикам ржаной 1 п. 10 ф., пшеничной 10 ф., рабочим людям по 1 п. 15 ф. ржаной, пшеничной — 5 ф. на человека; 16-е, хотя от содержателей пенсия положена тем самым расслабленным, [кто] за старостью своей не может ни в какие работы ходить, то выдается из мануфактурной конторы по 60 к. в месяц еще один пуд ржаной муки, вдовам на детей дается мука ржаная так — безденежно, один пуд на человека до совершенного возраста,

точно, [чтобы] укоренить порядок и тишину, и, несмотря на то, что плата, им производимая от владельца, преимущественна пред прочими фабриками и обеспечивает с избытком их нужды, но со всем тем при малейшем поводе готовы они приносить жалобы и выходить из пределов благочиния и порядка.

О всех сих местных сведениях единственно довожу до сведения вашего превосходительства по тому уважению, дабы обратить внимание ваше на самый образ отбирания от них сведений и дабы по возвращении их обратно на фабрику не подать им повода разглашать и перетолковывать по своему усмотрению самые вопросы, им деланные¹.

Ярославский обл. ист. архив, ф. Канц. яросл. губ., 1817 г., д. 13, л. 296—297.
А. Ф. Грязнов, Ярославская Большая мануфактура, М. 1910, стр. 319—320.

мастерские и конторщицы вдовы пенсию получают после своих мужей половинную, а рабочие не могут себя пропитать, потому что в нынешние времена на все жизненные припасы цены возвысились...

Сочинял и писал рабочий человек *Иван Васильев* сын *Прошлецов*¹.

ЦГИАЛ, ф. 16, Отд. ман. эксп. гос. хоз.,
оп. 1, д. 247, л. 24—26.

№ 20

1806 г., ИЮЛЬ.

**ИЗ ЗАПИСКИ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕЯ
АЛЕКСАНДРУ I О РЕШЕНИИ ПО ЖАЛОБЕ РАБОЧИХ
ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ
НА ПРИТЕСНЕНИЯ ИХ ФАБРИКАНТОМ²**

...Рассмотрев жалобу сию, я нахожу, что все прописываемые просителями обстоятельства были уже по указу Правительствующего сената надлежащим порядком исследованы, Правительствующим сенатом рассмотрены и потом жалоба их найдена неосновательной, о чем сего ж года, от 26 февраля, от Правительствующего сената и дано мне знать указом³.

Сенат усматривает, что принесенные от поверенных некоторых рабочих людей Ярославской мануфактуры на содержателей оной Яковлевых в отягощении ими фабричных чрезмерными работами и в производстве им малой платы жалобы не заключают в себе справедливого основания, во многих статьях требования их излишни и означают склонность просителей к беспокойствам и неповиновению. Как то некоторые из них за грубости и слушания были судимы и наказаны телесно, полагает означенным просителям чрез губернское начальство стражайше подтвердить, чтоб они, довольствуясь платою, содержанием и пособиями от содержателей фабрики, им доставляемыми, так как все сие по изысканию найдено не только не недостаточным, но еще во многом против других подобных фабрик в излишестве, исправляли определенные³ каждому по мастерствам работы с надлежащим усердием и успехом и впредь неосновательными жалобами высшее правительство утруждать не отваживались, пребывая в положении своем спокойными и в должном у содержателей фабрики и управляющих оною повиновении, в противном же случае подвергнут себя неослабному по законам наказанию, в непрременном исполнении чего и долженствует губернское начальство за означенными фабричными иметь бдительное наблюдение.

ЦГИАЛ, ф. 16, Отд. ман. эксп. гос. хоз.,
оп. 1, д. 247, л. 52, 55—57. Отпуск.

¹ Александр I прошение Прошлецова направил для расследования министру внутренних дел В. П. Кочубею (то же дело, л. 35).

² Опущено содержание прошения Прошлецова (см. документ № 19)

³ То же дело, л. 1—22.

№ 21

1817 г., АПРЕЛЬ.

**ПРОШЕНИЕ РАБОЧИХ ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЫ
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О. П. КОЗОДАВЛЕВУ
С ЖАЛОБОЙ НА НИЗКУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ
И НЕУДОВЛЕТВОРЕНИЕ ИХ ПРОШЕНИЙ**

Принужденными нашли себя прибегнуть к вашему высокопревосходительству всенижайшие притесняемые рабочие люди от содержателей Ярославской Большой мануфактуры господ Яковлевых.

Реченной Ярославской Большой полотняной и бумажной мануфактуры заведения построением наружного здания, а во оном — внутренних, к деланию мастерских инструментов, произросло печностью и хозяйством покойного господина коллежского асессора Ивана Максимовича Затрапезного по данному на то высочайшему соизволению блаженные и вечно достойныя памяти [прапрадеда] Всероссийского Первого государя императора Петра Алексеевича Великого, которым священнейшею воли [его величества] особою, при проницательном обозрении заведения, предвидено, что сия мануфактура произойти может, от времени до времени, в пользу России, и, во уважение художеств имущих от той мануфактуры воспользоваться, другие державы тогда отдадут ей с своей стороны похвалу. И для того определил из [ад]миралтейств знающих художества к тканию, наименовав оное заведение не фабрикою хозяйственною, а мануфактурою, принадлежащею не только для одного отечества в России, но и на пользу других держав служащею; препоручил оное заведение в ведомство Мануфактур-коллегии; уважа такое заведение, соизволил повелеть мастеровых людей [сколько потребно будет, набрать из вольных людей], не утвердив их в крепость [выше] упоминаемому Затрапезнову, а оставил в подданстве высокомонаршему своему престолу, которые не только со времен его, великого государя императора Петра Первого, но и после его, при жизни блаженные и вечно достойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, набирались из вольно приписавшихся, а при жизни блаженной памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны позволено приписывать из заштатных церковников и другого звания людей, которых после того слишком до двух тысяч человек, кроме жен и детей, поступило на оную мануфактуру; при обучении их разным художествам за труды получали плату достойную и соответственную каждому на свой прожиток, чем, при первом и низком¹ заведении, предки наши были весьма поеликч в те

¹ Т. е. начальном.